

Вэйчи Янь в восторге закружил по залу, похлопывая Цинь Хуайюань по плечам. “Любимый слуга, огромное спасибо! Мы благодарим вас от имени народа великого Янь!”

Цинь Хуайюань поспешно опустился на колени. “Этот субъект никогда бы не осмелился. Как субъект Великого Янь, мы, естественно, должны думать о стране. Я просто предлагаю то небольшое, что у меня есть, как бы я посмел позволить Вашему Величеству поблагодарить меня таким образом? Как правитель нации, Ваше Величество держит мир в своих руках. Кроме того, Ваше Величество от заката до рассвета заняты делами нации. Иметь возможность разделить одно из ваших бремени - большая честь для вашего подданного.”

Цинь Инин также стояла на коленях, прислушиваясь к словам своего отца.

Император был так рад, что хоть кто-то наконец, понял и признал его тяжелую работу и усилия. Это было поистине великое событие! Когда он в следующий раз посмотрел на маркиза, то почувствовал не только уважение ученика к мудрому учителю, но и благодарность за то, что кто-то по-настоящему его понял.

“Пожалуйста, встань, любимая тема Цинь. Затем Вэйчи Янь одобрительно посмотрел на Цинь Инин. “Суан Су получил большую пользу от личной опеки маркиза. Ты самая умная женщина в династии.”

Цинь Инин поспешно сделала ответный реверанс. “Этот субъект не смеет. Я не видел многого в этом мире и знаю только, что делать с мелочами. Я недостоин комплиментов Вашего Величества.”

Императору пришлось смеясь покачать головой. Он знал, что у него не так уж много способностей к политике, и что иногда четвертая мисс Цинь видела вещи яснее, чем он. Если по ее словам, она разбиралась только в мелочах, то в этом случае он не разбирался вообще ни в чем.

Но Вэйчи Янь был не из тех, кто долго раздумывал на чем-либо. После того, как план был придуман, он уже беззаботно придумывал, как сделать алтарь, который должен был быть установлен завтра.

Когда все было решено, он ушел вместе с Цинь Хуайюанем.

Цинь Инин провела их к двери. Когда они достигли ворот, увешанных цветами, Вэйчи Янь повернулся, чтобы отправить ее обратно: “Иди назад, нет необходимости провожать нас дальше. Здесь много деревьев и цветов, поэтому должно быть много насекомых и вредителей. Будь осторожна. Они могут кусаться. Мы заставим слуг сделать огромную сеть и обернуть ею всю башню.”

Лу Гонгун и другие сопровождающие его дворцовые слуги посмотрели на Цинь Инин совершенно другими глазами и с гораздо большим уважением, чем раньше.

Однако члены семьи Цинь были чрезвычайно подавлены. Император все еще пытался сделать дочь Цинь своей любовницей?

Когда Вэйчи Янь, наконец, ушел, Цинь Инин, Июн, и Цюлу молча вернулись к себе.

В то же время в Королевском дворце императрица Ли Яньян сидела в своей малиново-красной пижаме, скрестив ноги, на кровати рядом с окном, глядя в даль.

Матушка Ли, служанка, которая была рядом с Ли Яньян еще до свадьбы, пыталась успокоить ее тихим голосом. “Не переживайте слишком много, Ваше Величество. Императора должно быть беспокоит огромное количество простолюдинов в храме Суан Су. Он поспешил туда на случай, если начнутся неприятности. Неважно, насколько красива эта Цинь, сейчас она просто монахиня. Император сам сделал ее монахиней, что она теперь может сделать? Несмотря ни на что, теперь ты императрица.”

Ли Яньян уныло гладила длинные локоны, спадающие на ее грудь.

“Даже если это и так, сердце Его Величества все еще с этой девушкой. Еще во время отбора было видно, как по-разному император относится к Ни Цинь. Я думала, что я никогда в жизни не стану императорской супругой, поскольку совершенно не могла соперничать с Ни Цинь. Но небеса пожалели меня, и я единственная официальная жена императора. Но если небеса подарили мне такого прославленного мужа, почему бы им не вернуть его сердце после свадьбы...”

Тепло и душевная боль наполнили ее сердце, когда Ли Яньян подумала о тонких чертах императора, благородной осанке и теплой улыбке.

Королевская чета собиралась лечь спать и обменивалась сладкими пустяками, когда евнух внезапно сообщил, что что-то произошло в храме Суан Су. Император оставил ее без единого слова....

Горящее сердце Ли Яньян погрузилось в ледяную пещеру.

Она знала, что для ее мужа она не была единственной, но одно дело, если ей пришлось бы соперничать с имперскими супругами и наложницами и совсем другое, пытаться соревноваться с монахиней!

Она взяла зеркало и оценила свои мягкие черты под светом свечи. Когда она подумала о лице Цинь Инин, настолько ошеломляющем, что даже другие женщины завидовали ей, в сердце императрицы нахлынули печаль и ревность. То дружелюбие, которое она испытывала к четвертой мисс Цинь, больше не было.

“Похоже, я должна сообщить ей, каково ее истинное положение.”

Матушка Ли опустила глаза и улыбнулась. “Вы мать нации, Ваше Величество. Конечно, вы можете преподать урок маленькой монашке. Кроме того, жизнь принца Нин висит на волоске. Единственный, кто может стать главнокомандующим и сразиться с Великим Чжоу, это твой отец. Императору нужно на кого-то положиться. А ты любимая дочь герцога, так что император, естественно, должен относиться к тебе по-другому.

В ответ Ли Яньян покорно улыбнулась, но в этой улыбке явно читалась гордость за семью.

В это время молодой евнух доложил снаружи: “Ваше Величество, император вернулся во дворец.”

Ли Яньян быстро поднялась. “Поспешите, приготовьтесь принять Его Величество.”

Евнух поспешно выпалил остальную часть своего послания, когда увидел, как взволнована императрица. “В ответ на Ваше Величество Император вернулся в зал нравственного развития. Он говорит, что вам не нужно его ждать.”

Улыбка императрицы застыла. Потребовалось огромное количество усилий, чтобы скрыть свое разочарование и вместо этого скромно махнуть рукой. “Я поняла. Вы свободны.”

Он даже не хочет видеть меня после посещения Ни Цинь.

Пламя ревности пожирало Ли Яньян.

Новость о том, что святая дева собирается установить жертвенный алтарь, вскоре разнеслась по всему городу.

Старший управляющий Чжун, переодетый Хузи и Му Цзинху в синих одеждах отправились перед восходом солнца в королевскую резиденцию.

Они думали, что отправились достаточно рано, но у главных дверей уже собралась толпа. Было очевидно, что эти люди пришли еще раньше.

Просто ждать было довольно скучно, но если они уйдут, то потеряют свои места. Они могли лишь тихо переговариваться, чтобы скоротать время и дожидаться начала церемонии.

Чуть позже часа дракона начался мелкий дождик. Он не усилился, но и не прекращался. Это был просто надоедливый дождь.

От дождя не было укрытия, но никто не уходил. К счастью, это было очень жаркое лето, и небольшой морсящий дождь не сильно раздражал собравшихся.

Время шло медленно, пока наконец, главные двери не открылись, и кто-то не воскликнул: “Все, не толкайтесь. Есть же правила. Вам передадут слова святой девы, поэтому нет разницы, окажетесь вы в храме или нет. Не наступайте друг на друга и не врываются к святой деве...”

Все были здесь, чтобы наблюдать, как их святая девушка будет молиться небесам, поэтому те, кто был впереди, торопились пройти еще ближе, а те, кто был позади, старался занять места получше. Управляющий Чжун, Хузи и Му Цзинху толкались среди толпы. Кто-то сорвал с них шляпы, а кто-то стащил с них одежду. Хузи чуть не потерял свои усы.

Все трое потратили немало усилий, прежде чем занять место на мосту. Они издали увидели сотню монахинь, сидящих в кругу на площади. Алтарь и жертвоприношения уже были установлены.